

Иммиграция греков на юг российской империи: история, некоторые аспекты¹

Проблемы иммиграции греков, их обустройства, жизни и деятельности в Россию, их роли в различных сторонах жизни российской империи, в её вооруженной защите, до сих пор до конца не исследованы, по-прежнему вызывают значительный интерес у широкой общественности Греции и России. Исследователями постоянно выявляются различные стороны и аспекты этого сложного социального явления, становятся известными, ушедшие в небытие люди, немало сделавшие для своей этнической родины - Эллады и для России, но ныне, к сожалению, всеми забытые, несмотря на их славные и полезные дела, вошедшие в историю, общепризнанные, в своё время, заслуги.

Высочайшие указы Елизаветы Петровны от 29 декабря 1751 года, Екатерины –11 от 4 декабря 1762 и 22 июля 1763 годов, предоставили иностранным переселенцам – колонистам значительные льготы и преимущества. Правительство стремилось добиться развития своих южных, безлюдных, ещё неосвоенных территорий, заселив их трудолюбивыми, лояльными и преданными России переселенцами- иммигрантами. Данная, государственная политика направлялась и обеспечивалась выше названными императорскими указами.

Так, например, в указе Екатерины –11 от 1763 года в десяти пунктах (со множеством подпунктов) доводились льготы и преимущества, которые российское государство предоставляло иностранным переселенцам, исходя из «..той пользы, которая умножением выхода в Россию иностранных народов государством приобретена будет» (1)

Данным указом императрицы была учреждена « Канцелярия опекунства иностранных », получившая реальные права, конкретные обязанности и значительные полномочия, а именно «.. власть и преимущества равные против государственной коллегии ». На неё возлагались обязанности « ..высшего управления делом переселения и водворения иностранцев и устроенными ими колониями». В регионах размещения переселенцев, прежде всего на юге российской империи, где ещё имелась незаселённая, свободная земля, создавались « Конторы опекунства иностранных », которые на местах занимались

¹ Доклад подготовлен при поддержке РГНФ (грант № 10-01-00630а/Г «Общие страницы военно-морской истории России и Греции в XVII-XIX вв.»)

вопросами переселения иммигрантов, проблемами колонистов, а также созданных ими поселений (колоний).(2)

Указанная государственная политика, реализуемая в практической деятельности властей всех уровней, всячески пропагандировалась, в том числе и за рубежами империи. Всё это, несомненно, способствовало активизации переселенческих настроений, прежде всего у народов Балкан, томящихся под многовековым оттоманским игом.

Всплески массового переселения обычно отмечались после завершения русско-турецких войн, когда местные жители, нередко сражавшиеся на стороне российских войск, активные борцы за свою национальную независимость, опасаясь мщения турецких властей, с целью сохранения своих жизней, бежали с семьями на юг России и создавали там свои поселения-колонии.

Данный процесс значительно усилился в конце 18- начале 19 веков. Именно тогда и были образованы достаточно крупные по тем временам поселения греков в Керчь-Еникале, в Балаклаве, Одессе, Феодосии, Таганроге, Николаеве и других местах.

В соответствии с Рескриптом императрицы Екатерины-11 от 28 марта 1775 года, предоставившим воинам Албанского (Греческого) войска, пожелавшим переселиться в Крым, особые льготы и привилегии, состоялось массовое переселение греков в район Керчь –Еникале (свыше двух тысяч человек- Ю.П.). Накануне этого важного события, в декабре 1774 года, главнокомандующий граф А.Г. Орлов –Чесменский, информируя Екатерину 11 о своих действиях по подготовке к переселению в Крым воинов Албанского войска, высказал твёрдую уверенность. «.. что со временем многие переселятся во оную страну (Крым - Ю.П.), а более всего будет зависеть от начала, когда первым удастся » (3). И он оказался абсолютно прав, дальнейшие исторические события, жизнь подтвердила его слова.

Несомненно, способствовали иммиграционным процессам, и тем, увеличению населения Одессы указы Екатерины –11 от 19 апреля 1795 года : « О поселении в окрестностях Одессы греков и албанцев, в последнюю войну в Архипелаге служивших », « Для вызываемых из Архипелага и из других заграничных мест в Одессу градских поселенцев», а также «Штат учреждаемого из греков и Албанцев трех ротного дивизиона» в составе 348 человек, на содержание которого отпускалось в год около 15 тысяч рублей.(4)

Данными документами, предоставившими конкретные льготы и привилегии, императрица стремилась публично отблагодарить греков-моряков легкой российской флотилии в Средиземном море, серьёзно отличившейся, по руководством полковника и кавалера Ламброна Кацониса, в ходе русско- турецкой войны 1787-1791 годов.

Вышеназванные и другие государственные акты российской империи, реальная жизнь переселенцев-колонистов на территории России, становившиеся известными их родным и близким, широко обсуждались на этнической родине. Всё это, а также доброжелательное отношение к колонистам населения, местных и центральных властей – всё это приводило к тому, что поток иммигрантов никогда, по сути не прекращался, что и подтверждается архивными документами, массой конкретных фактов и примеров.

Следует особо отметить, что даже вывоз бывшими воинами- волонтерами своих семей, родных и близких в Россию поощрялся командованием, местными и центральными властями, в том числе и присвоением очередных воинских званий, назначением на новые должности. Так, светлейший князь Г.А. Потёмкин, в своём ордере от июня 1786 года дает указание правителю Таврической области В.В. Коховскому: «.Бывшего при Албанском войске сержанта грека Панайота Кудрояне, за ревностную и усердную его в бывшую турецкую войну службу и вывоз на своём коште своего семейства из Турции в Таганрог, произвёл я прапорщиком в Албанское войско, коего и рекомендую Вам в оное причислить ».(5)

Достаточно активно росло за счёт иммигрантов, в том числе греков, население вновь созданного города- порта Одессы, чему, несомненно, способствовали вышеназванные указы Екатерины 11. Проанализировав, информацию по данному вопросу граф Платон Зубов в своём докладе Екатерине 11 от 11 ноября 1795 года сообщал императрице : « ..из Архипелага и других заграничных мест прибыли в Одессу поселенцев 62 семейства и сверх того купечеств 2-й гильдии 5 человек, 3-й гильдии 22 человека, да разного звания 14 человек, из коих всем желающим были отведены... места для домов, а от казны построено 32 дома со всеми потребностями и лавками по азиатскому обычаю с помещением в оных их поселян, которые собственных домов построить не могут ».(6)

Феодосия, которая указом Екатерины 11 от февраля 1784 года была объявлена «..открытым городом для дружественных России государств », в 1798 года, в соответствии с указом Павла 1, получила право беспошлинного ввоза и вывоза товаров (порто- франко). Наряду с этим, Феодосия, по решению императора, была также определена « первенствующим пристанищем для приезжающих впредь под покровительство российское греков ». В силу всего этого, в Феодосию устремился поток иммигрантов с Балкан и других регионов Оттоманской порты. Так, например, в начале 19 века в Феодосию только из Анатолии прибыло более 1,5 тысяч греческих переселенцев.(7)

В начале 1806 года из Анатолии в Крым, в Евпаторийский порт прибыла группа греков – иммигрантов, представляющая собой 10 фамилий. В своём прошении на имя губернатора они изъявляли желание поселиться в Крыму и просили разрешить им создать

своё поселение на выделенной им земле. Херсонский военный губернатор Дюк де Ришелье ознакомился с составом прибывших и их просьбами. В своем донесении министру внутренних графу В.П. Кочубею, он поддержал прошение греков и высказал свои предложение по их размещению в Крыму. В своём официальном ответе от 15 декабря 1806 года, министр объявил губернатору окончательное решение по данному вопросу «.в утверждении их не может быть никаких препятствий, а потому покорно прошу Вас, милостивый государь мой, учинить о сём распоряжение, объявив им, что в случае умножения их единоземцев, земля для них может быть прикуплена, если найдётся к тому возможность ».

В заключение В.П. Кочубей потребовал: «. учредить, чтобы греки сеи стояли под опекой Конторы опекунской, как и все прочие иностранцы », чтобы в отношении их полностью выполнялись требования существующего законодательства. (8)

Таким образом, было образовано в начале 19 века греческое поселение (колония) Балта- Чокрак в Крыму, в Симферопольском уезде. В нём уже через два года проживало 20 семейств, имевших в своём составе более 80 поселян, занятых сельским хозяйством.

В 1830 году, на основании настойчивых просьб греков из Варны, в адрес императора Николая 1, местные власти получили Высочайшее повеление «. дозволить им переселиться в Россию ». Вскоре, 80 греческих семейств в составе около 300 человек были доставлены на судах в порт Керчь. Иммигранты – греки первоначально были размещены в здании старого карантина, получили все установленные переселенцам пособия и льготы. (9)

После завершения Крымской (Восточной) войны 1853-1856 годов более 200 греков - волонтёров из «Легиона императора Николая 1», активных участников обороны Севастополя, пожелали остаться в России, принять присягу на российское подданство, создать свою колонию.

На выделенном им, по Высочайшему «соизволению» земельном участке, на «бывших митрополичьих землях» под Мариуполем, волонтёры в 1857 г. образовали греческое поселение Ново- Николаевка (Волонтёровка), в котором через 30 лет, после основания, проживало 306 душ, имелось 67 домохозяйств. И это, притом, что первопоселенцев, основателей национального поселения, то есть людей старше 55 лет, к этому времени из 201, в живых осталось всего лишь 46 человек .(10)

Российские власти рассматривали вопросы не только массовых, групповых переселений иммигрантов, но и просьбы о переселении в Россию отдельных лиц, семей и относились к таким просьбам с достаточным вниманием. При этом, особо учитывались боевые и другие заслуги просителей, их верность, преданность России, доказанная

реальными делами, особенно участием в боевых действиях совместно с русскими войсками, проявленные при этом смелость и героизм. Такие люди, без проволочек получали разрешение на переселение в Россию, их пожелания и просьбы, по возможности, учитывались властями.

И это можно подтвердить массой конкретных примеров, подтверждённых архивными документами.

Так, грек с острова Хиос Павел Манганари, представитель древней и богатой, облечённой властью семьи, принял активное участие в национально-освободительной борьбе, в противостоянии турецкому правлению. И, как человек достаточно известный, «..отличившийся единовѣрными своими заслугами к Отечеству », подвергся жестким преследованиям со стороны турецких властей. Спасая себя, Павел Манганари вынужден был в конце 18-го столетия бежать со своей семьёй к единовѣрцам, в Россию и просить здесь убежища. Его просьбы и пожелания были удовлетворены. Павел Манганари, как и просил, получил разрешение поселиться в г. Николаеве, ему был выделен хороший участок земли. На нём он построил большой каменный дом, принял с членами своей семьи присягу на российское подданство, получил наследственное российское дворянство и, как законопослушный гражданин российской империи, православный христианин упорно и честно трудился, успешно растил трёх сыновей и трёх дочерей. Следует особо подчеркнуть, что все три сына Павла Манганари : Егор, Иван и Михаил, воспитанные на патриотических взглядах отца, трудовой обстановкой в семье, в духе благодарности и верности России, посвятили свою жизнь российскому флоту. Все трое стали генералами и адмиралами, своими славными делами вошли в историю российского государства. Однако при этом следует заметить, что наибольших успехов на военно-морской службе России добился младший из братьев – Михаил.

Михаил Павлович Манганари (1804-1887) стал не только всемирно известным гидрографом и картографом, но и видным военно-морским государственным деятелем, адмиралом, главным командиром Черноморского флота и портов, членом Адмиралтейств – совета. За свои заслуги перед Россией он стал кавалером ряда российских орденов. (11)

Достаточно типичной для иммигранта, отличившегося в боях с турками , является судьба грека - Харлампия Амаранда. Весьма умного, энергичного, трудолюбивого человека, который в 1819 году подал всеподданнейшее прошение на имя императора Александра 1. В нём он ссылаясь «..на услуги, оказанные им и братом его России, во время бытности флота в Архипелаге, чрез что лишились они имения и должны были оставить Родину ».

Х. Амаранда нижайше просил императора о милости к себе и брату, а именно:

- « - О принятии с братом в подданство России с сохранением дворянского достоинства;
- О награждении их чинами и пенсионом;
- Об отводе им для поселения рода их, состоящего из четырёх семейств земли ».

В официальном документе, свидетельстве, выданном Харлампию Амаранда командующим 2-й Архипелагской экспедицией русского флота, в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 годов, вице-адмиралом Д.Н. Сенявиным « Об усердии и преданности его к нашей службе» раскрывались боевые дела братьев- греков, их конкретные услуги, оказанные российской эскадре в ходе блокады Дарданелл, разгрома турецкого флота в Дарданелльском и Афонском сражениях. На основании этого, морской министр признал деятельность братьев Амаранда в Эгейском море «..заслуживающем некоторого возмездия и покровительства ». Исходя из данного заключения, кабинет министров, в свою очередь, посчитал «..справедливым оказать Амарандам покровительство и пособие » и высказал данное мнение в докладе императору.

На основании высочайшего « соизволения» Александра 1, грекам Амарандам было отведено «..в Херсонском уезде 1000 десятин земли и сверх того в пособие для обзаведения, - было решено,- выдать всем им 10 тысяч рублей из государственного казначейства без возврата ». На просьбы братьев Амаранда разрешить им стать российско - подданными и признать их в российском дворянском достоинстве, наградить чинами и пенсионом, поддержанные кабинетом министров, последовала резолюция императора Александра 1 « соизволяет». (12)

Таким образом, российское государство отметило реальные заслуги братьев Амаранда в годы русско-турецкой войны 1806-1812 годов и достаточно щедро наградило их. И это было характерным для того времени, подобные факты не были единичны.

Как уже отмечалось, российские власти всячески поощряли граждан, которые своими действиями и средствами способствовали росту иммиграции. По заслугам награждали тех, кто сумел склонить к переселению в Россию значительные группы трудоспособных, преданных российской империи людей.

Это установлено многими примерами и фактами, подтверждёнными архивными документами. Одним из многих подобных примеров, достаточно ярким и убедительным, может служить факт, имевший место в самом начале 19 столетия.

В 1804 году одесский житель, из купцов, коллежский асессор Георгий Врето, имевший, по его словам, с 1802 года «.. поручение от губернатора Екатеринославского согласить к переселению в Одессу сколько можно болгарских и греческих семейств », направил в Одессу на свои средства «.. из Румелии 128 душ ».

Георгий Врето, по некоторым данным, принимал участие в боевых действиях, против турок. После заключения в 1774 году Кючук – Кайнарджийского мира, прибыл в Крым в составе Албанского (Греческого) войска. В 1788 году он являлся директором Евпаторийской таможни, преуспевающим чиновником. Перебрался в завоёванный российскими войсками Гаджибей, принял участие в выполнении рескрипта Екатерины 11 вице- адмиралу де Рибасу от 27 мая 1794 года « .. устроить тамо военную гавань, купно с купеческой гаванью », явился по существу одним из первых гражданских жителей Одессы. Сумел в 1794- 1795 годах получить на свою фамилию несколько земельных участков на Греческом форштадте создаваемого города-порта: в квартале № 2 места 16-18, в квартале № 11 места 105-106 и в квартале №13 место 140. Занялся внешней торговлей, сколотил некоторый капитал, стал заниматься благотворительностью.

В мае 1804 года одесский военный губернатор генерал- лейтенант Дюк де Ришелье в своём послании донёс министру внутренних дел графу В.П. Кочубею , для доклада императору Александру 1, следующее : «..на двух судах доставлено к одесскому порту 128 душ обоего пола болгар и греков на иждивении одесского гражданина коллежского асессора ». Губернатор особо отметил, что одессит этот «.. никакого себе за сие воздаяния не требует ». Вместе с тем, Дюк де Ришелье сообщил также, что Георгий Врето «..из одного патриотического усердия к городу Одессе, открыл ещё своим коштом для юношества убогих родителей, не имеющих способа дать и первых понятий в грамматике и правописании, училище, наняв для того от себя учителя и продолжал содержать оное под своим надзиранием ». (13)

Александр1, на основании доклада министра внутренних дел графа В.П Кочубея, по достоинству оценил бескорыстные, патриотические действия Г.Врето и распорядился получить от одесского военного губернатора ответ на следующий вопрос : «.. какое бы по мнению Вашему вознаграждение сделать ему можно было? ».

В своем ответе на данный вопрос императора, губернатор, в мае 1805 года, весьма откровенно и в какой-то мере цинично сообщил министру внутренних дел, «..что самое приятнейшее и наименее стоящее награждение для чиновника сего будет, если получит он название консула на которомнибудь из семи островов. Он из Цериго и весьма ему хочется показаться туда с сим титулом не требуя жалования »(14)

Наряду с этим, Дюк де Ришелье проинформировал министра внутренних дел В.П. Кочубея о новом факте прибытия в Одессу группы иммигрантов. Сообщил ему, для очередного доклада императору, что Георгий Врето «..руководствуясь ревностью на умножение перевода сюда того же народа, собрав ещё своими трудами и попечениями 167 душ и доставил их глубокой осенью прошлого года (1804 – Ю.П.) на своём иждивении » в

порт Одесса. Губернатор поставил в известность министра, что Георгий Врето «..объявляет себя готовым на пользу и славу Государя употребить его в службе консульской в острове Мореи, Патра и Миконо».

Высоко оценив новую инициативу Г.Врето, её пользу для государства герцог де Ришелье, высказал ходатайство о награждении Георгия Врето орденом. Он пишет графу В.П. Кочубею : «..за ревности же его к городу я признаю его достойным монаршей милости к ордену «Святого Владимира 4-й степени». (15)

Вместе с тем весьма активная деятельность Георгия Врето, приведшая к переселению в Одессу около 300 человек вызвала определённые дипломатические осложнения, недовольство правительств государств, из которых без их ведома и разрешения, значительными группами, по - сути тайно вывозились их граждане. Видимо поэтому, вопрос о поощрении Г.Врето был как- то приостановлен, затормозился высокопоставленными чиновниками.

В данной ситуации, Георгий Врето, с нескрываемой обидой, пишет 27 июня 1806 года министру внутренних дел В.П. Кочубею: « Место генерального консула мне исходатайствовано», но «..штата для поста моего не сделано и ордена я не получил ». (16)

Данное обращение возымело своё действие. Досадная, бюрократическая затяжка была тут же прекращена и уже в августе 1806 года кавалер Георгий Врето убыл из Одессы в Константинополь, чтобы начать «..исполнять свою должность генерального консула» на своей родине, на острове Цериги. Его заветная мечта, наконец- то осуществилась.

Правда, в инструкции министерства иностранных дел № 600 от 16 августа 1806 года, генеральному консулу Г. Врето, для избежания дипломатических скандалов в вопросах направления иммигрантов в Россию, строго и определённо предписывалось: «..кто из людей...пожелая в Россию прибыть, без препятствий со стороны правительств, коим он принадлежит, ибо как Вы то легко себе представить можете Его Императорскому Величеству весьма было бы неуютно, если бы какое либо тут неудовольствие какому бы то ни было правительству могло быть нанесено ». (17)

Греки, переселившиеся на юг российской империи, в своём большинстве, активно обживались на полученных ими землях, нередко поступали на государственную гражданскую или военную службу. Некоторые из них на государственной службе добивались известности, высоких должностей и званий, высочайших государственных наград. Своими славными делами и заслугами, воинскими подвигами во славу Российской империи, они, по праву, вошли в её историю.

Основная же масса греков иммигрантов записывалась в мещане, купцы, землевладельцы, оседала на полученных земельных участках, активно занималась

сельскохозяйственным производством, вела натуральное хозяйство, растила детей. Они, в большинстве своём, являлись трудолюбивыми и законопослушными людьми, обычными, ни в чём особо не выделяющимися, гражданами России, хотя и сохранявшими свой язык, национальные традиции и обычаи, свою национальную культуру, любовь к своей этнической родине. Были и такие, которые занимались мелочной торговлей, сдавали землю в аренду или продавали её, не желая на ней трудиться, перебивались случайными заработками, но таких иммигрантов было всё же меньшинство.

Всё вышесказанное позволяет сделать следующие обобщения и выводы:

- Вопросы переселения единоверцев – греков и представителей других национальностей на завоёванные и пока пустующие, неосвоенные территории, постоянно были в поле зрения высших государственных властей. Поэтому, прибытие иммигрантов всячески поощрялось, им бесплатно выделялась земля для сельскохозяйственного производства, предоставлялись значительные льготы и преимущества;
- При организации переселения предпочтение отдавалось православным христианам, а также лицам, доказавшим свою лояльность, преданность России. Прежде всего, бывшим участникам боевых действий с турками, людям, отличившимся в боях и сражениях совместно с российскими войсками, на кораблях императорского флота;
- Местными и центральными властями приветствовалось и поощрялось, как переселение значительных групп иммигрантов, особенно бывших воинов – волонтёров, для которых специальными императорскими документами даже вводились особые льготы и преимущества. А также, переселение отдельных лиц и их семей, на которых, исходя из их деятельности и заслуг перед Россией, нередко полностью распространялись ранее объявленные общие и специальные льготы для конкретных групп иммигрантов;
- Лица, способствующие переселению в Россию своих семей, родственников и знакомых, а также переселению значительных по своему составу групп иммигрантов, их размещению и обустройству поощрялись местными властями, щедро награждались центральной властью. Вместе с тем, российские власти старались избегать в этом вопросе межгосударственных скандалов и каких – либо конфликтов. Центральные власти требовали не нарушать существующего законодательства, межгосударственных договорённостей, дипломатических норм и правил, установленных в данном вопросе;
- Оседая обычно на юге российской империи, греки- иммигранты, в своём большинстве отдавали новой родине свои силы и способности, своё трудолюбие и

результаты своего труда, а также нередко и свои жизни. Они вносили заметный вклад в экономическое и культурное развитие региона своего проживания, при необходимости, и в его вооружённую защиту;

- В греческих национальных поселениях неизбежно шли процессы ассимиляции, органического включения иммигрантов-греков в единое сообщество подданных российской империи, хотя при этом греки настойчиво стремились не утратить своих национальных черт, своей культуры, традиций и обычаев, не забыть своего родного языка, своей этнической Родины, всячески помогать ей бороться с ненавистным османским игом.

Литература и источники:

1. Клаус. Наши колонии. С-Пб.: 1869.- с.с.7,8,15; Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). Симферополь:1908.- №4.- с.с. 38,39;
2. Там же;
3. Материалы для истории русского флота. С-Пб.: 1888.- ч.12.-с.с.250-252;
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). ф.383,оп.29.д.176, л.91; Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Одесса: т.11.-отд.2-3.- с.660;
5. ИТУАК, Симф.: 1888.-№6.-с.15;
6. ЗООИД. Одесса: 1853.-т.3.- с.353; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) т.23.-с.813;
7. Расы и народы. Ежегодник АН СССР.1988.-№18.-с.206; ЗООИД.Одесса:1855.-т.5.-с.260;
8. РГИА, ф.383, оп.29, д. 283, л.л.5-8,10,11;
9. РГИА, ф.1263, оп. 1, д.719, л.л.58,60; д.719, л.л. 48, 49;
10. Там же, д.2623, л.л.47, 48; ф.571, оп.4, д. 2080, л.л.4, 6-9;
11. РГИА, ф.1343, оп.25, д.1310, л.л.25,26,29,37; Военная энциклопедия.С-Пб.:1914.- Т.15.-с.157;
12. РГИА, ф. 379, оп. 1, д.372, л.л.2-4,11
13. РГИА, ф.383, оп. 29, д.283, л.л.1, 2,8,9; ИТУАК, 1890.- №10.-с.10; ЗООИИД, т.3, 1853.- с.с.346, 591-594;
14. Там же, л.л.2,3,4;
15. Там же, л.л. 4,5;
16. Там же, л.л.29,30;
17. Там же, л.29; Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи.